

Могильницкий В.

Звезда Букетова/ Валерий Могильницкий// Казахстанская правда.-2004.-16 сентября

Много лет я интересуюсь жизнью и деятельностью известного ученого, писателя Евнея Арстановича Букетова. Однажды при встрече академик НАН РК Зайнулла Мулдахметов тяжело вздохнул: «Горькой судьбы был человек Евней Арстанович. Пришло время рассказать всю правду о нем. Немало талантливых учеников было у Каныша Имантаевича Сатпаева, но самая яркая звезда среди них — Букетов. Надо бы написать о нем заново, не тая истины. Ведь Евней Арстанович — ученый, прозаик... Его творческие поиски помогли развитию в свое время новых в Казахстане отраслей цветной и черной металлургии. В списке трудов Евнея сейчас насчитывается девять научных монографий, более двухсот статей, десятки рукописей художественных книг».

Брат академика, персональный пенсионер республики Камзабай Арстанович Букетов подарил мне книгу Евнея Арстановича «Шесть писем другу». Довольно трудная, непредсказуемая судьба у этой книги, как и у его автора. Она увидела свет спустя одиннадцать лет после того, как получила «добро» на публикацию. В 1978 году книга Букетова была сдана в набор на казахском и русском языках. Но ее выпуск по «команде сверху» был запрещен, и тогдашнее руководство издательства поспешно сняло ее с производства. Книга появилась в киосках и магазинах уже после того, как ее автор ушел из жизни. Она вообще могла бы затеряться, если бы не волнительная забота о личном архиве академика его брата Камзабая Букетова. Именно к нему я обратился с просьбой объяснить нелегкую судьбу книги «Шесть писем другу». Как сейчас помню, Камзабай Арстанович немного помолчал и согласился:

- У Евнея Арстановича гладкий путь к звездам славы был прерван где-то в конце семидесятых годов, когда он не вовремя снял свою кандидатуру на пост президента Академии наук Казахстана. К тому же не информировал о своем отказе самые верхние эшелоны власти. Это сейчас — если хочешь, выставляй свою кандидатуру, свою программу, борись, и тебе, как говорится, воздается! А тогда было такое время: не смей своего суждения иметь. Тем более что

на пост президента Академии наук республики претендовал не кто-нибудь иной, а сам брат Д. Кунаева – Аскар! Разве можно было противостоять такому кандидату. Периферийный академик сразу попадает в опалу. В Карагандинский университет, который он в то время возглавлял, из Алма-Аты следует комиссия за комиссией.

Его начали всюду теснить и преследовать, капля за каплей подтачивая силы. Дошло до того, что Евнея Арстановича *стали* упрекать в самозванстве, зазнайстве на том основании, что в своей книге «Грани творчества», изданной в 1977 году в издательстве «Жазушы», он не показал роль Д. А. Кунаева в становлении Академии наук Казахской ССР. Зато Букетов слишком, чуть ли не до небес, превознес имя К. И. Сатпаева. В молодежной прессе появился фельетон. Академик был разжалован с поста ректора университета. Ему милостиво предоставили должность научного сотрудника в том же химико-металлургическом институте в Караганде, который он сам когда-то основал и долгое время возглавлял. Удар был настолько сильным, что, проработав всего три года в лаборатории, Евней Арстанович скончался. Ушел в расцвете творческих сил на 58-м году жизни, так и не осуществив многих своих творческих замыслов.

Вспоминая то время, Камзабай Букетов говорил мне:

- Как они все ошибались. Главным в жизни брата была не должность, не высокий пост, а творчество! А этот удел ищущих никакой приказ, никакая комиссия не в силах запретить.

Ученик Букетова, доктор технических наук Виталий Малышев говорил:

- Талант - не разменная монета, а величина постоянная. Конечно, его можно и потерять, если не закалять трудом. А Евней Арстанович был прямо-таки рожден для труда. Правда, от трудов своих праведных он не нажил палат каменных. Но его есть за что хвалить.

Сам Евней Арстанович всегда охотно откликался на зов производственников. В Жезказгане, Балхаше и Темиртау Букетов для рабочих и специалистов был своим человеком. Балхашские металлурги, например, до сих пор вспоминают, как вместе с «букетовским» институтом они резко подняли производительность труда конверторов, разработав и внедрив в производство оригинальной конструкции печи шахтного типа с накладной газораспределительной решеткой. Они стали выдавать на тех же

площадях дополнительные десятки тысяч тонн меди, соответствующей мировому стандарту.

Немало лет Евней Арстанович вместе с коллегами работал над тем, чтобы извлечь из ядовитого дыма труб медеплавильного завода серную кислоту, редкие металлы, в том числе редчайший из них - рений, и своего добился! Не зря за внедрение технологии комплексной переработки медных руд на Балхашском горно-металлургическом комбинате ему была присуждена Государственная премия. «Я - производитель, я - металлург», — продолжал говорить он с гордостью, уже будучи академиком. Более 90 авторских и зарубежных патентов на его счету. Скажите, какой ныне академик может похвастаться такой крепкой связью своих научных устремлений с производством, причем с таким эффектом? Рассказывая обо всех гранях таланта Букетова, нельзя обойти молчанием тот факт, что он был членом Союза писателей СССР, то есть признанным литератором. В изданной в Москве, в издательстве «Молодая гвардия», книге «Ритмы и алгоритмы» ученый Анатолий Сухотин в главе «Притча о двух Ломоносовых» пишет об уникальном сочетании в одном человеке научного и художественного дарования. Речь, конечно, идет прежде всего о Михаиле Васильевиче Ломоносове. Будучи великолепным химиком, он в то же время был отличным поэтом.

Есть в книге и строки, близкие моему сердцу: «И уже совсем в наши дни проявились дарования Е. Букетова. Член-корреспондент Казахской академии наук, лауреат Государственной премии, он является крупным специалистом в химии. Казалось бы, современная наука spolна поглощает ученого и ему не остается времени ни на что другое. К тому же Е. Букетов - ректор Карагандинского университета. По правде сказать, не у каждого ректора достает сил даже на науку: хватает административных забот. Е. Букетов не только большой ученый, но не менее известный писатель, поэт, создавший ряд художественных произведений на родном казахском языке и познакомивший соотечественников со многими жемчужинами русской и западной классики. Его переводы стихов В. Маяковского, поэмы Есенина «Анна Снегина», рассказов Э. Золя и других творений мирового искусства хорошо приняли в республике.

Уверен в том, что не было бы крупного ученого-химика Е. А. Букетова, если бы не было Букетова-писателя. Но как в нем

проявился дар литератора? На этот вопрос сам Евней Арстанович отвечал так: «Считаю, что литературный талант, как любой другой, надо постоянно развивать. А что значит развивать? Необходимо денно и нощно трудиться, усердно трудиться над каждой новой вещью. давая на-гора каждые сутки минимум 2-3 страницы текста, причем добротного, как коксующийся карагандинский уголь. Вот моя заповедь!».

Букетов постоянно следовал этой заповеди. Садился за стол надолго, по семь часов в сутки. «В эти часы я чувствую себя горняком, который спустился в подземные коридоры, - говорил он своему брату Камзабаю. - Может, повезет, и у меня пойдет добротный пласт, и я выдам на-гора тысячи прекрасных строк, а может попаду в песчаник - тогда прощай, строки!».

Надо сказать, Букетову везло. уже в те годы он пишет массу добротных рецензий на произведения писателей республики. Именно тогда появились его первые аналитические литературоведческие статьи: «О переводах на казахский язык произведений В. В. Маяковского», «Грозное оружие» (о творчестве В. В. Маяковского).

У Камзабая Арстановича до сих пор сохранилась фотография, на которой молодой Евней читает на клубной сиене «Стихи о советском паспорте» В. В. Маяковского. Читал он и отрывки из романа Габита Мусрепова «Пробужденный край». Читал великолепно! Ему нравился Габит Мусрепов, его сочный, образный язык. Об этом он писал в «Казахстанской правде» в своей рецензии, в которой, кстати, высказал и несколько критических замечаний. Габит-ага прочитал ее и напросился по телефону прийти на чай к своему критику. В то время Евней жил с женой Зубайрой Дюсеновой в небольшой комнате в коммунальной квартире, и все же они умудрялись быть гостеприимными хозяевами, часто приглашали к себе, как говорил Евней, интересных людей.

В тот вечер их беседе, кажется, не было конца. Надо сказать, Габит-ага первым заметил в Евнее дар литератора и не ошибся. Когда держу в руках перечень литературных трудов Е.А. Букетова, хватаюсь за голову: как много он сделал, как много написал! Тут и рецензии, и литературные портреты писателей и ученых, и статьи (только в «Казахстанской правде» их более тридцати), и переводы пьес, поэм, стихотворений, и путевые очерки, и, наконец, книги!

Лаборатория химии и угля стала последним пристанищем и детищем Евнея Арстановича. Здесь у него родилась гениальная мысль - всерьез заняться

превращением низкоэнергетических углей Шубаркольского, Майкубинского и других месторождений Сары-Арки в широкий ассортимент жидкого топлива - в бензин, дизельное топливо для авиационных реактивных двигателей. Уже тогда он приложил большие усилия для создания новой лаборатории, ее начинки современным оборудованием. Все это он делал после своего смещения с поста ректора университета. Другой бы озлобился да перестал служить науке, вносить новые идеи и сражаться за них. Но он продолжал работать.

Преподаватели университета помнят и чтят имя Букетова. Они горячо поддержали идею увековечить свет его дел. Университет теперь носит имя его основателя.

- За все это надо благодарить Нурсултана Абишевича Назарбаева, — сказал мне профессор Султан Досмагамбетов. — Он долгое время работал в Карагандинской области, хорошо знал Евнея Арстановича, чтит его талант и многое сделал для увековечивания его памяти. Если бы не его забота и поддержка, Евней Арстанович давно бы канул в лету забвения.

Сегодня в Карагандинском университете действует музей Е. А. Букетова. Его директором стал брат академика Камзабай Арстанович Букетов. Он организовал инициативную группу по созданию фонда Е. А. Букетова. В эти дни идет подготовка к 80-летию юбилею Евнея Арстановича. Хотелось бы, чтобы к этой дате на одной из центральных площадей Караганды ему поставили памятник. Он так много сделал для развития образования, науки, промышленности и литературы республики. Пусть его звезда сияет ярче.